

N. V. Kuznetsov, A. M. Sokolov
Saint Petersburg State University

KONSTANTIN LEONTIEV: AESTHETICS OF RELIGIOUS INSPIRATION AND MYSTERY OF THE NATIONAL SPIRIT

The article is devoted to literary and philosophical heritage of the Russian thinker K. N. Leontiev. The authors analyze the artistic, journalistic, philosophical texts, and letters by Leontiev, the unity of his religious, aesthetic and socio-philosophical ideas is revealed. Genre extensive coverage of works contributes to the creation of the original hermeneutic interpretation of the material. Special attention is paid to the problem of the relationship between national identity and religiosity of national self-consciousness. The key role of the aesthetic element which is revealed in the variety of everyday forms connecting the most diverse aspects of people's life is emphasized.

National identity, Christianity, religious aestheticism, mystical materialism, asceticism, the Slavophiles

УДК 159.9:6

Е. Е. Елькина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Анализируется проблема кризисного состояния предметной области философии техники и представлены новые подходы к исследованию мира техники на основе синтеза внешней установки, реализуемой в принципах субъектно-объектного познания, преобразовательной и внутренней деятельности как возможности построения субъективных онтологий.

Биологическое, социальное, космопланетарное измерения техники, технонаука, духовные практики, объективация, предметность, энергичность

Философия техники в своем становлении прошла долгий путь от создания первых философских концепций техники инженерами-практиками (Э. Капп, Ф. Бон, П. К. Энгельмейер) и профессиональными философами конца XIX– начала XX вв. до своего дисциплинарного оформления в 60–70-е гг. XX в. Плодотворный период развития этой дисциплинарной области пришелся как раз на 60–80-е гг. XX в., когда были сформулированы основные задачи научно-технического развития и определены основные направления исследования технического мира – «инженерная» и гуманитарная философия техники. «Инженерная» философия техники исходила из практических задач управления научно-техническим развитием. Гуманитарная философия представляла критическую рефлексию технизации человеческого сознания, жизни и культуры как следствие односторонне рационалистической установки западной цивилизации по отношению к миру (теории М. Хайдеггера, К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, Л. Мэмфорда, О. Шпенглера, Ж. Эллюля и др.). Интеграцию практической и мировоззренческой установок к технике выражали идеи представителей русского космизма – Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и др., обладавших глубоким пониманием сопряженности природы человека и технического мира, прозрением трансформа-

ции техносферы в ноосферу. Период расцвета философии техники отмечен выходом в свет сборников «Новая технократическая волна на Западе» (1987), «Философия техники в ФРГ» (1989); исследований представителей замечательной плеяды российских науковедов и философов техники – В. И. Белозерцева, В. П. Горюнова, Б. И. Иванова, И. Ф. Игнатьевой, В. П. Каширина, В. П. Котенко, И. А. Майзеля, Ю. С. Мелещенко, В. М. Розина, Е. А. Шаповалова, Г. И. Шеменева, М. Л. Шубас и др., выразивших технический оптимизм и веру в высокие достижения научно-технического прогресса. Неслучайно творческий подъем исследований в философии техники совпал с высокими достижениями науки и техники в осуществлении космических проектов и индустриальном развитии.

Как отмечают исследователи, сегодня философия техники переживает нелегкие времена, связанные с кризисом ее мировоззренческих установок и неспособностью дать адекватные ответы на вызовы современности – проблему устойчивого научно-технического развития, принципы перехода информационного общества в общество знания, проблему глобализации техносферы как результата развития технонауки и информатизации общества, проблему дегуманизации культуры.

Цель предлагаемой статьи – критический анализ причин кризиса этой предметной области и обоснование принципов интегративного подхода к анализу мира техники с учетом внутренних и внешних факторов научно-технического развития человечества в процессе ноосферогенеза. Философия техники входит в образовательные стандарты российских вузов, и в связи с этим следует учесть ее серьезное влияние на формирование мировоззрения будущих ученых, изобретателей, архитекторов, технологов.

Причины кризисного состояния философии техники. Ситуация кризиса вызвана несколькими причинами.

Предметная область философии техники в процессе своего становления в значительной степени формировалась по аналогии с философией науки, поэтому в качестве общепринятой проблематики и методологии исследований в ней превалирует дух позитивизма, установка к исследованию техники как средства объективации рациональных методов в структуре научно-технической деятельности. Таким образом, она преимущественно ориентирована на субъектно-объектное познание внешних факторов человеческого бытия.

Типичен в этом отношении прагматический подход в выборе исследовательской стратегии доктора философии из Германии Э. Штрекер. Говоря о «топтании философии техники на месте» вследствие ее неструктурированности, она предлагает выделить в предметной области философии техники четыре «измерения», образующие ядро, «основополагающую матрицу», в которую Штрекер включает природу, естествознание, технику и технические науки [1, с. 64–65]. По мысли исследователя, такая матрица определяет структуру предметной области и круг проблем. С учетом социального контекста, согласно Штрекер, такой подход позволит осуществить и исторические реконструкции техники. Недостаток подхода состоит в том, что он учитывает лишь внешние проявления техники, что не способствует самоуглублению предметной области философии техники в свои основания.

Одна из причин кризиса вызвана тем, что философия техники в ее современном состоянии не достигла универсальности своих методологических принципов исследования феномена технического мира во всей его сложности, с учетом техники и технологий познания, на основе объективных методов и субъективных духовных практик, что не способствует постижению явления в его целостности. В методологии и гносеологии философии техники необходимо

осуществить синтез двух подходов к технике – как многообразию средств познания и преобразования объективной реальности (на основе субъектно-объектной методологии) и как многообразию способов коммуникации, освоения внутренних «измерений» человеческой субъективности как условия эволюционного развития человечества как вида и духовного роста индивида как микрокосма (на основе субъектно-субъектных практик). Синтез таких подходов позволит указать направления и способы повышения устойчивости человека и общества в глобализирующемся техногенном мире и дать адекватный ответ на вызовы современности.

В значительной степени философия техники не достигла состояния зрелости, которое характеризуется не только определением законов научно-технического развития, но прежде всего глубиной понимания природы человека, «укорененности» техники в человеке. Феномен техники имеет многие измерения, некоторые из них достаточно изучены, иные находятся в непроявленном состоянии.

Одной из причин кризиса философии техники является отсутствие обоснованных принципов интеграции ее ведущих направлений. Попытки изменить ситуацию неоднократно предпринимались. Серьезный вклад в развитие предметной области философии техники внесли статьи Ц. Г. Арзаканяна и В. Г. Горохова [2, с. 24–53], Ф. Раппа [3, с. 24–53] и др. Тем не менее ожидания идеологов этой дисциплинарной области на сближение методологических позиций гуманитарной и «инженерной» философии техники не оправдались. В. Н. Порус, характеризуя кризисное состояние предметной области философии техники на рубеже XX–XXI вв. как не способной адекватно реагировать на вызовы времени, отмечал, что философия техники «не может рассчитывать ни на выдохшиеся импульсы “техницизм” и “сциентизм”, ни на утопии “обуздания” и “гуманизации” технического цунами, захлестнувшего жизнь на планете. Вопрос стоит так: либо философия техники ответит на вызов времени, либо она уйдет с интеллектуальной сцены как статист, участие которого в драме совсем не обязательно» [4, с. 5].

Философам техники предстоит внятно сформулировать мировоззренческие ориентиры в развитии человечества, определяющие смысл человеческого бытия, определить принципы интеграции ее ведущих направлений, руководствуясь знанием законов носферной стадии развития.

Кризис философии техники в значительной мере свидетельствует о кризисе духовного состояния западно-европейской цивилизации. Корень проблемы, согласно М. Хайдеггеру, заключается в том, что большая часть современного человечества «еще не мыслит» [5, с. 256]. Вопрос «что должен делать человек?» должен быть заменен вопросом «как начать думать?» [5, с. 254]. Мыслить, согласно Хайдеггеру, значит научиться жить в сфере, где происходит изменение судьбы бытия, изменение «постава», частью которого является человек [6, с. 253–258].

Для представителей западного мира интеллект служил опорой цивилизационных достижений, однако односторонняя рационализация жизни на рубеже XX–XXI вв. привела к осознанию неверно выбранной стратегии развития западной цивилизации. Значительная область коллективного бессознательного и глубинного сверхсознательного осталась для европейцев неосвоенной.

Философия техники сегодня находится под перекрестной критикой новых философских направлений исследования технического мира – философии хозяйства, философии технической реальности, философии информационной реальности, медиафилософии, порожденных глобализацией техномира в результате научно-технологических революций последней трети XX – начала XXI в.

Разработка принципов синтеза объектного и субъектного подходов к исследованию технического мира способна вывести философию техники из кризиса и указать перспективы ее развития. Однако сама по себе методология исследования – не самодостаточна. Задача состоит не столько в изучении мира техники как такового, сколько в понимании глубины укорененности техники в природе человека и обосновании пути перехода человека на более высокий уровень эволюционного развития по мере роста его сознания. Предложенная статья представляет эскиз подобного проекта. Для его осуществления необходима интеграция философского и научного знаний, а также привлечение культурологических исследований, в том числе связанных с расширением сознания, материалов из истории искусства и др.

Основные «измерения» мира техники как способы открытия бытия: проявления «внутреннего» и «внешнего». Техника занимает срединное положение между человеком и миром. В самом первом приближении категории «внешнего» и «внутреннего» характеризуют основной принцип жизнедеятельности человека как носителя сознания, преобразующего внешний мир на основе проявления интенций мира внутреннего. Эти категории выражают сопряженность человека и мира, структурное единство бытия как взаимодействия материи и сознания, природы и духа.

Категория бытия представляет единство трех миров: 1) мира природы, общества, культуры; 2) мира психических проявлений и состояний сознания («тонкого» мира) и 3) мира мысли (сферы духа). Согласно онтоантропологическому принципу, выдвигаемому В. Н. Сагатовским, «человек укоренен в мире (мир не чужд ему)». В свою очередь и «мир укоренен в человеке, зависит от направленности, (созидательной или разрушительной) его новаций», и атрибуты человека представляют собой специфический уровень развития атрибутов бытия в целом [7, с. 63–64].

Полярный характер категорий «внутреннего» и «внешнего» выражает сущность техники как способа открытия бытия. С подобных позиций исследовали вопрос о природе и сущности техники представители философии жизни (Ф. Ницше, А. Бергсон, О. Шпенглер), философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен, Э. Ротхакер и др.) и экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев). Источник технических проектов как способов объективации деятельности рассудка философы гуманитарной философии техники усматривали в ложной установке сознания, обусловленной чрезмерной рационализацией жизни и проявлением воли к власти. В соответствии с этой установкой техника представляет переход «внутреннего» (смыслов, идей, проектов) во «внешнее» в виде объективаций материальной и духовной культуры. Культура может сформировать и противоположную установку к миру. Способность человека к воображению закрепляется в качестве приема, «внутренней» установки к миру, которая выражается в духовном росте человека, в постижении его космической природы (М. Шелер). Современное человечество представляет собой многополярный мир, где в качестве ведущих тенденций развития выражается либо внешняя установка к миру (культура Запада), либо внутренняя (культура Востока). Их взаимодополнительность обеспечивает многообразие культурных моделей как фактор устойчивости социокультурной динамики.

Глубина понимания феномена техники и постановки философских проблем техники, определяющей многообразные способы человеческого бытия в мире, зависит от уровня эволюционных достижений человечества как целого (уровня нравственного развития представителей рода *homo-sapiens*, достижений науки, уровня развития технологий, уров-

ня развития духовной культуры). От констатации двойственной природы техники как способа открытия бытия и средства технизации природы, общества и культуры необходимо перейти к установлению основных «измерений» техники и исследованию их проявления в законах перехода и взаимодействия «естественного» и «искусственного», установлению и пониманию характера взаимосвязи «энергичности» и предметности в историческом развитии человечества и в современной культуре.

Рассмотрение техники на основе органопроекции позволяет понять механизм «расширения» человеческой телесности в мир в виде искусственного мира (техносферы, технической реальности, глобального «техносоциума» – термин введен Н. М. Твердыниным). Внутренний процесс, характеризующий эволюционные достижения человечества в историческом развитии по мере возрастания духовного роста представителей различных культур, связан с освоением идеального бытия – смыслового поля культуры – и осуществляется с использованием техник иного рода.

Синтез «внешнего» и «внутреннего» факторов в использовании технологий и артефактов культуры является условием эволюционного развития человечества в направлении достижения целостности более высокого типа. На процесс развития техники и технологий оказывают влияние внешние импульсы, требующие адекватного ответа на угрозу со стороны природного или социального окружения, и внутренние, связанные с передачей социального и духовного опыта другим поколениям. Закономерности современного технологического развития человечества выражаются в экспоненциальном росте научно-технических достижений, способствующих расширению и глобализации техносферы. Законы развития техносферы и ее глобализация с учетом экспоненциального роста научно-технической деятельности (социальное «измерение» техники и технологий) достаточно хорошо изучены, тогда как законы духовного развития человечества по-прежнему остаются недостаточно исследованными.

Идеология глобализации техномира выражена в движении трансгуманистической эволюции, связанной с отказом от человеческой идентичности [8], что само по себе представляет серьезную угрозу жизни современного человечества. В каком направлении реализуются глобальные стратегии развития человечества: в направлении свободы или утраты человеческой идентичности? Это центральный вопрос, на который философия техники должна дать ответ. Он зависит от понимания цели (или ее отсутствия) и смысла исторического развития человечества. Согласно К. Ясперсу, П. Тейяру-де-Шардену, Н. А. Бердяеву и другим мыслителям, у Истории есть «смысл и назначение», они состоят в развитии человеческого духа, в стремлении к достижению идеала. По свидетельству Шри Ауробиндо, подобно тому, как животный человек был преобразован в человека ментального, и на высшем уровне – в высоко ментального, так вступление человека в новую эпоху ознаменуется преобразованием современного человека в человека духовного. Человечество в будущем, согласно Шри Ауробиндо, осознает, что изменение условий жизни путем внешнего технического оснащения и создания общественных институтов недостижимо, «каждый человек должен внутренне пережить это преобразование, иначе оно никогда не станет реальностью для всего рода человеческого. ... Они поймут сердцем смысл духовного видения Востока, согласно которому человек должен искать тайну своего предназначения и спасения внутри...» [9, с. 284].

Интеграция знания о внешних и внутренних способах познания бытия, опирающаяся на синтез идеального и материального как проявления субъектно-объектной структуры деятельности и субъектно-субъектного познания «мира» человеческой субъективности и

построение субъективных онтологий, выражает попытку найти оптимальные характеристики взаимосвязи современных социотехнических систем с общностями более высокого уровня, обладающими более высоким типом целостности. Научно-техническая деятельность современного человечества должна быть переориентирована в направлении достижения целостности человека и универсума с учетом законов ноосферной ступени развития [10], [11].

Знания о способах и средствах преобразования природной среды и жизни социума составляют технические и технологические достижения Запада. Знание внутренних законов преобразования природы человека на основе техник расширения сознания, принципов гармонизации жизнедеятельности человека составляет мудрость философских учений Востока. Философские и религиозные учения Востока сохранили свою приверженность мышлению сердцем как неким органом духовного видения. В русской философии идеи о мышлении сердцем развивали представители русского космизма [12, с. 32–33].

Современное человечество вступило в ноосферную эпоху развития. Ее требование – интенсификация восприятия, ускорение процессов обработки информационных потоков, развитие творческого мышления – мышления сердцем как органом духовного видения. В этом направлении необходимо открыть заново творческое наследие русского космизма о принципах творческого мышления и основанных на них законах ноосферной стадии развития, взаимообмена энергий в космосе как проявления внутреннего «измерения» техники и технологий в процессах коммуникации человека с различными формами организованной жизни.

Вступление человечества в ноосферную эпоху сопровождается созреванием «тонких» структур человека, имеющих энергийную природу. Проблема взаимосвязи «энергичности» и «предметности» как структур бытия характеризует сопряженность человека и техники в качестве условия развития человека как социального и космопланетарного существа, доопределяющего универсум. Условия и закономерности перехода «энергичности» в «предметность» связаны с проблемой постижения объективации внутренних и внешних процессов мышления, восприятия, практической деятельности. Процессы объективации формируют мир артефактов, способный в силу преобладающей установки к внешнему освоению мира принимать черты глобальной технической реальности. Понимание природы объективации, «опредмечивания»–«распредмечивания» (термины введены И. Ф. Игнатевой [13, с. 45–61]) способствует «расколдовыванию» техники, указывая путь к необходимости духовного роста человечества, чтобы, по крайней мере, соответствовать уровню сложности трансформационных возможностей современных конвергентных технологий.

Процесс объективации как проявление артифицирующей деятельности человека основан на взаимопереходах «естественного» в «искусственное», на передаче информации от органов восприятия к «тонким» структурам человека с использованием воображения и «опредмечивания» образов.

В связи с проективным характером технонауки и областью конвергентных технологий проблема расширения искусственной среды и создания гибридных форм жизни стоит достаточно остро. С точки зрения внутренних механизмов процесса объективации решение этой проблемы требует изменения способов мышления, где, по словам философов гуманитарной философии техники, решается судьба бытия.

В развитии современной цивилизации до сих пор преобладала внешняя установка к технике как многообразию средств и методов расширения технического мира. В результате научно-технического и научно-технологического развития к началу XXI в. все более уве-

личивался разрыв между естественными и техническими науками, с одной стороны, и гуманитарным знанием, с другой. Стоит ли удивляться оборачиванию цели и средства, когда человек все более превращается в средство, а технологии и научно-технологические стратегии начинают подменять цели общественного развития [14, с. 257–258]?

Согласно Н. А. Бердяеву, человечеству необходимо осознать космогоническое значение техники, смысл которого в разделении органической, телесной природы человека и духа [15, с. 148–154]. В философии русского космизма переход от внешней установки к миру, к синтезу «внешнего» и «внутреннего» составляет суть вступления человека в стадию ноосферной ступени развития. Так, К. Э. Циолковский внешнее освоение космоса рассматривал как расширение планетарной жизни вовне, а перенос жизни на другие планеты считал осуществимым с использованием космической техники.

Космическая эпоха поднимает творчество человека на новый уровень, связанный с «работой» по управлению энергиями космоса. Н. И. Вернадский и А. Л. Чижевский полагали, что синтез «внешнего» и «внутреннего» может быть осуществлен при условии уточнения сознания человечества как необходимого условия овладения новыми областями знания и новыми видами энергий, представляющими гигантскую космическую лабораторию взаимообмена энергий как основу планетарной жизни [16].

Переход «внешнего» (вещества, энергии) во «внутреннее» на основах принципов синергии («сорботничества», обмена энергиями) способствует расширению сознания с увеличением «поля творческой активности» человека. Согласно концепции многомерного человека Р. Аткина, с расширением своего энергетического потенциала человек способен проявлять творческую активность на разных уровнях взаимодействия с универсумом, наиболее высокие из которых связаны с трансформацией пространственно-временных структур реальности [17].

Техника как способ открытия бытия представляет различные способы коммуникации – внутренней в процессе творческого озарения и внешней как результат материального воплощения идеи или проекта в техническое изделие, технологический процесс и т. п.

В исследовании техники/технологий ученые и философы установили различные «измерения»: 1) «внутреннее», связанное с построением субъективных онтологий взаимосвязи с универсумом, 2) биологическое, характеризуемое представителями философской антропологии как «тактика жизни», 3) как проявление законов золотого сечения в организации живого (растений, животных, человека как биологического существа).

Источником технических проектов является идеосфера культуры, действующая, подобно фильтру и представляющая индивидуальное, социальное, культурное и историческое «измерения» техники. Из великого многообразия смыслов культура определенного исторического типа формируется и развивается по определенному образцу – стилевое единство культуры определяется особенностями языка и типом мышления. Человек как носитель культуры является ретранслятором идей, содержащихся в идеосфере, их объективация составляет многообразие приемов (технику и технологию) формирования материальной и духовной культуры. Глубина понимания природы человека как микрокосма – ключ к пониманию природы универсума. Как «устроен» человек?

Если воспользоваться аналогией и допустить, что Жизнь в процессе эволюции создает свои формы по единым принципам золотого сечения по мере усложнения уровней организации материи, то можно обнаружить некие общие принципы организации живого вещества, которые повторяются в человеке в качестве структурного подобия в свернутом виде.

Человек на планете Земля представляет в свернутом виде запись эволюции форм планетарной жизни от косного вещества до сверхчеловека. Представители древних культур выражали эту идею в качестве гениальных догадок, а современная наука выражает ее языком математики в теории фрактальной геометрии.

Феномен техники многообразен в проявлении «социального измерения». Переоценка мировоззренческих установок технократизма выразилась в смене лозунга, определявшего направленность научно-технического развития до конца 70-х гг. XX в. как «ускорение научно-технического прогресса» на «достижение устойчивого развития».

80-е гг. XX в. отмечены формированием экологического сознания, пониманием необходимости изменения отношения общества к природе не как к средству потребления, резервуару сил и энергий, а как к среде обитания не только современного человечества, но и будущих поколений. Благодаря исследованиям в микробиологии, гелиобиологии, геологии, океанологии и других областях науки, планетарная жизнь стала рассматриваться как сложноорганизованная целостность, представляющая многообразие каналов взаимообмена различных уровней планетарной жизни и жизни Вселенной, – веществом, энергией, информацией. Под влиянием идей глобального эволюционизма и экологических движений в философии техники возрождается интерес к идее техники как органопроекции человека и к эволюционным представлениям развития технологий («Сумма технологий» С. Лема). В связи с распространением экологических движений возрастает роль социальной экспертизы внедряемых технологий.

В эпоху ноосферы начинает формироваться «антропокосмическое измерение» техники, требующее концептуальной разработки.

Принципы интегративного подхода к исследованию мира техники и их методологическое значение для развития философии техники в XXI в. Для выхода философии техники из состояния кризиса необходимо изменить мировоззренческие установки современного человечества, исходя из ценности планетарной Жизни как целого. Философия русского космизма представляет неоценимый вклад в разработку мировоззрения и методологических принципов исследований мира техники новой эпохи. Современная методология философии техники должна исходить из приоритета рассмотрения человека как цели антропокосмического развития и опираться на следующие принципы.

1. Принцип целостности человеческого бытия, в соответствии с которым природа человека и техники рассматривается в единстве внешних и внутренних сторон, идеального и материального, природного и социального, органического и духовного как проявлений Единой Жизни.

Многообразие проявленных форм (органических и созданных в процессе человеческой деятельности) осуществляется благодаря разности «вибраций или колебаний различных видов материи. Чем тоньше материя, тем большее число колебаний она производит» [18, с. 81]. Эволюционное развитие живых организмов представляет переход от низших форм жизни к высшим. В основе эволюционного развития человечества лежит сходный принцип, связанный с овладением техникой (технологией) преобразования вещества, энергий, информации. «Известные науке переходы одной энергии в другую, например, теплоты в свет или звука в цвет основаны на разности вибраций» [18, с. 81]. Помимо разности вибраций эволюционные достижения обусловлены внутренними импульсами и внешними воздействиями.

В основе повышения уровней организации Жизни, согласно В. С. Соловьеву, лежат процессы трансформации света как «первоматерии», побеждающей природный хаос и

вносящей порядок и разумность в формы живых организмов по мере усложнения и совершенствования их организации. В работе «Красота в природе» (1889) В. С. Соловьев рассматривает эволюцию биологических и социальных форм жизни как стадии единого космического процесса, достигающего в человеке самосознания как условия свободного и сознательного сотворчества с космическими силами. Свет при вхождении в материю организует и одухотворяет ее, выступает как проявление идеи и как начало красоты в природе. Процесс осуществления всемирной идеи нацелен на достижение трех условий «достойного бытия» человечества: 1) свободы (автономии бытия), 2) полноты содержания (смысла), 3) совершенства выражения (формы). Тремя ипостасями идеи являются добро, истина, красота [19, с. 276–332]. Идеи В. С. Соловьева о природе «света» находят научное подтверждение в работах А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, в современных научных исследованиях. Учение Соловьева о «свете» играет важную роль для понимания природы духовных практик, определяющих вектор восхождения человечества от плотных форм жизни к более «тонким» уровням организации жизни на стадии ноосферогенеза.

Эпохи в развитии техники определяют переход человеческих сообществ к новым видам использования энергии. От внешнего овладения веществом – энергией – человечество переходит к «внутреннему» – познанию и освоению «тонкого мира» на основе гармонизации жизни и расширения сознания с целью объединения трех миров: природного, «тонкого» и мира мысли. Д. Андреев в «Розе Мира» описывает переходное состояние человека от восприятия мира плотных форм к «воспитанию и раскрытию в человеческом существе потенциально заложенных в нем органов духовного зрения, духовного слуха, глубинной памяти, способности к произвольному отделению внутренних нематериальных структур человека от его физического тела...». Согласно его предвидению, «то будет век Магелланов планетарного космоса, Колумбов духа» [20, с. 19].

2. Принцип поступательного устойчивого развития социотехнических систем осуществляется при соблюдении закона техногуманитарного баланса: чем выше уровень развития технологий, тем большего разнообразия требует проявление форм духовной культуры. Стилевое единство культуры определяется мыслительным гештальтом (О. Шпенглер) и структурой языка носителей данной культуры (К. Леви-Строс, Л. Брюль, Л. Мэмфорд). Согласно П. Сорокину, осуществившему анализ социокультурного развития прошедших и современных культур, чем выше степень интегрированности смыслового единства социокультурной системы, тем более устойчивой к кризисам она оказывается. Другим важным показателем устойчивости социотехнической системы является уровень ее энергоемкости: «чем больше энергия системы, тем больше ее автономия от социальной, биологической и космической среды, тем больше степень ее самоконтроля и самоуправления» [21, с. 814]. Основным источником энергетического потенциала системы представляют «проводники» системы – представители искусства, философии, науки. Чем выше их умственные, нравственные и социальные качества – тем больше мудрости, знаний и ценностей воплощает общественная система и, следовательно, тем выше потенциал возможностей и средств для ее развертывания [21, с. 813].

Представители гуманитарной философии техники считают, что основной конфликт современной цивилизации заключается в разрушении традиций культуры и самоидентичности человека как естественного существа в результате глобализации технической системы на основе технологий NBICS-конвергенции. Как отмечает А. Д. Московченко, человек, «сам того не подозревая, выращивает биотехнологического двойника, который со време-

нем (если не будут наложены регулирующие и контролирующие социотехнологические цепи) может уничтожить своего создателя или же (что более вероятно) низведет его до уровня обслуживающего персонала» [22, с. 205].

Идеологи движения «трансгуманизма», «постчеловеческого будущего» стремятся приблизить процессы киборгизации человеческой телесности и сознания, не имея представления о возможностях внутреннего преобразования человека, потенциально заложенных в человеке и требующих проявления.

Переход человечества к автотрофным технологиям для достижения устойчивого развития человечества в будущем освоении космоса представляет самостоятельную проблему, требующую интеграции научных и философских знаний. Ее значение всесторонне рассматривается в наследии русского космизма, а также в работах А. Д. Московченко, Э. В. Гирусова и др. Согласно В. И. Вернадскому, этот переход позволит поддерживать биосферу, обеспечить полную утилизацию энергетических и вещественных потоков, изымаемых из планеты и идущих из космоса. В итоге на Земле появится, по словам Вернадского, «первое автотрофное позвоночное».

3. Принцип коммуникации выражает сущность техники/технологии. В зависимости от внешней или внутренней установки к применяемым технике/технологиям последние способствуют расширению техносистем или переходу техносистемы на более высокий уровень эволюционного развития.

Н. Луман отмечает, что влияние информатизации проявляется в смене локальных моделей коммуникации на глобальную, кардинально перестраивающую семантические, адаптационные механизмы человека и социума, природы и культуры. Суть техники как «структурного сцепления человека и мира» состоит в совершении работы и потреблении энергии, благодаря чему технологии связывают общество и физическую среду [23, с. 140]. С внедрением инновационных технологий происходит «энергетизация» техносферы – «техническое осветление» массового производства и вызванные им трансформационные процессы: изменение психических структур, разрыв традиционных связей, региональных границ, формирование глобальной техносистемы. В целом подобное состояние общества, вводящего эволюционные достижения техники, к которым оно не подготовлено ни структурно, ни семантически, определяется Луманом как «ориентация на риск» [23, с. 140].

В информационных системах функция памяти доминирует над другими функциями. В связи с процессами информатизации современного общества возрастает опосредование социальной памяти, происходит глобальная технизация знаний [24, с. 233]. Коммуникативная природа техники исследуется в работах И. Ф. Игнатъевой, В. П. Котенко, Д. В. Ефременко, В. Г. Горохова, В. М. Розина, К. С. Пигрова, Б. В. Маркова, А. С. Кармина, А. А. Воронина, Б. А. Старостина и др.

В различных видах творчества техника представляет каналы коммуникации с различными уровнями универсума – «тонким миром», миром мысли («четвертым измерением») как сферой технических проектов по терминологии Ф. Дессауэра). Эта сторона творческого сопряжения человека и мира посредством техники рассматривается преимущественно представителями гуманитарной философии техники.

4. Закон резонанса как основа творчества. Процесс коммуникации как способ творческого преобразования природы человека представляет резонанс, настройку на частотный диапазон источника информации. Радиоволны, испускаемые нервными центрами одного

человека (или животного) могут быть восприняты соответствующими нервными центрами другого человека (или животного) по закону резонанса, согласно которому всякое тело будет поглощать только колебания той же частоты, того же периода, которые оно само способно производить. Явление резонанса лежит в основе развития экстрасенсорных способностей человека. Согласно утверждениям П. А. Флоренского и А. Л. Чижевского, человек способен улавливать и дифференцировать не только лучи видимого спектра, но и тепловые лучи, и многие другие электромагнитные волны. «Создается впечатление, – отмечает Чижевский, – что в механике эфира скрываются основные принципы для законов жизни как индивидуальной, так и коллективной» [16, с. 196]. П. А. Флоренский рассматривал проявление в будущем у человека электромагнитного чувства как органа восприятия человека ноосферной эпохи. Достижения современной научной мысли способны экспериментально подтвердить эти догадки. Подобные эксперименты осуществляются в метафизических лабораториях ведущих европейских и американских университетов.

5. Принцип объективации представляет механизм перехода «внутреннего» во «внешнее», в результате которого идеи и смыслы обретают вещественную оболочку предметов проявленного мира. Одна из задач философии техники состоит в систематизации многообразных технологий и практик как способов преобразования природы человека через овладение механизмом объективации.

Этот принцип получил различное объяснение в работах философов. Согласно Шопенгауэру, Вселенная представляет собой взаимодействие организованных деятельностей, выступающих для человека в качестве объектов восприятия, которым человек дает имя и создает его идею, объективируя ее в качестве объекта. Однако постижение этого процесса требует гармонизации человеческой деятельности с ритмами Вселенной. Процесс гармонизации человеческого «я» может осуществляться посредством устремления к идеалу на основе религиозного чувства или отвлеченного познания, понимания себя как Пути [25, с. 202].

Согласно учению Х. Ортеги-и-Гассета, человек есть «Путь», а многообразие техник как способов объективации определенных моделей культуры даны человеку как средства преобразования себя в качестве «Программы».

Принцип объективации и его проявление в человеческой технической деятельности достаточно подробно исследуется в работе П. А. Флоренского «Воплощение формы: действие и орудие». И организму, и орудию присущи черты целостности, признака, характеризующего произведение жизни [12, с. 455]. Основу целостности составляет единство противоположных начал, представляющих «начало и конец явления сверхчувственного в области чувственной, места *входа* и *вывода* Идеи в мир эмпирический» [12, с. 452]. С понятием полюсов и целого Флоренский связывает закон золотого сечения. Его смысл – в инвариантности роста.

В методологическом отношении рассмотренный в статье подход к синтезу «внешнего» и «внутреннего» как ключевого фактора устойчивого положения человечества в универсуме может быть дополнен принципами социальной синергетики, разрабатываемыми В. П. Бранским и С. Д. Пожарским [26, с. 143], принципами синергетики, представленными в работах Е. Н. Князевой [27, с. 130–172], принципами синергичной антропологии С. С. Хоружего [28, с. 19–36], концептуальными положениями «Логике открытого синтеза» В. И. Моисеева [29]. Социальная синергетика позволяет осуществить исторические реконструкции развития техники как условия расширения социального субъекта (внешняя установка к технике)

и прогнозировать направления будущего развития, в значительной мере определяемого «самоорганизацией в сфере ценностей», идеалами и борьбой предпочтений (проявление синтеза внутренней и внешней установок).

Как показывает анализ причин кризисного состояния философии техники и возможного пути его преодоления, философам техники предстоит решение следующих задач:

1) исходить из необходимости изменения мировоззренческих ориентаций современных исследований мира техники, руководствуясь законами ноосферогенеза;

2) дать обоснованный критический анализ современных стратегий научно-технического развития и определить наиболее целесообразные, способствующие сохранению человеческой идентичности и ее творческому преображению;

3) обосновать методологические принципы исследования мира техники на основе интеграции «внутреннего» и «внешнего». Осуществление синтеза «внешнего» и «внутреннего» факторов познания и деятельности можно рассматривать как необходимое условие устойчивого эволюционного развития человека как микрокосма и общества с учетом законов и принципов ноосферной ступени развития человечества. Более детальная разработка методологии синтеза объективных методов и субъективных практик – дело не самого ближайшего будущего. Принципы представленного интегративного подхода в философии техники требуют дальнейшей разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Штрекер Э. Философия техники: трудности одной философской дисциплины // Философия техники в ФРГ / пер. с нем. и англ. М.: Прогресс, 1989. С. 54–69.
2. Арзаканян Ц. Г., Горохов В. Г. Предисловие // Философия техники в ФРГ / пер. с нем. и англ. М.: Прогресс, 1989. С. 3–23.
3. Рапп Ф. Философия техники: обзор // Философия техники в ФРГ / пер. с нем. и англ. М.: Прогресс, 1989. С. 24–53.
4. Суркова Л. В. Парадигма техницизма в цивилизационном процессе. М.: Изд-во РАН, 1998. 164 с.
5. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Академ. проект, 2007. 351 с.
6. Хайдеггер М. Поворот // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 253–258.
7. Сагатовский В. Н. Триада бытия. Изд-во СПбГУ, 2006. 123 с.
8. Глобальное будущее 2045: конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. 272 с.
9. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл / пер. с англ. А. Шевченко. СПб.: Озон, 1999. 304 с.
10. Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
11. Субетто А. И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В. В. Ноосферно-космическая гармония мира и человечества. СПб.: Астерион, 2014. 24 с.
12. Флоренский П. А. Образ и слово // У водоразделов мысли. Черты конкретной метафизики: в 3 т. Т. 1. М.: Академ. проект, 2013. 685 с.
13. Игнатьева И. Ф. Антропология техники. Человек как субъект мира техники. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 130 с.
14. Елькина Е. Е. Ноосферогенез: законы коэволюции и проблемы научно-технического творчества в философии русского космизма // Философия познания и творчество жизни: сб. материалов Дней философии в Санкт-Петербурге 2013. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 257–268.
15. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопр. филос. 1989. № 2. С. 148–154.

-
16. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 768 с.
 17. Atkin R. Multidimensional Man. Harmonds Worth: Penguin Books, 1981.
 18. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. М.: Эксмо, 2011. 880 с.
 19. Соловьев В. С. Красота в природе // Соловьев В. С. Избранные произведения. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 276–332.
 20. Андреев Д. Л. Роза мира. М.: Клышников–Комаров и К^о, 1992. 283 с.
 21. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
 22. Московченко А. Д. Философия и стратегия инженерно-технического образования. Томск: Изд-во ТУСУР, 2015. 220 с.
 23. Луман Н. Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского: М.: Логос, 2005. 256 с.
 24. Шпиннер Х. Ф. К новой системе знания информационного века // Ежегодник Российско-германского колледжа 1999–2000 / под ред. В. Г. Горохова. М., 2000. С. 229–241.
 25. Шопенгауэр А. М.: Обитель духа / пер. с нем. М.: Алгоритм–Эксмо, 2008. 256 с.
 26. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. Синергетическая теория глобализации. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.
 27. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
 28. Моисеев В. И. Логика открытого синтеза. Структура. Природа. Душа: в 2 т. Т. 1, кн. 1. СПб.: Мир, 2010. 744 с.
 29. Хоружий С. С. Что такое Synergeia? Синергия как универсальная парадигма // Вопр. филос. 2012. № 11. С. 19–36.
-

Е. Е. Yel'kina

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY IN THE XXI CENTURY: MODERN STATE AND PERSPECTIVES

The article regards the reasons of the crisis in the field of philosophy of technology and the new approaches to technology investigation on the basis of synthesis of subject-object principles of knowledge and practice and inner techniques to develop human subjective world and to create subjective ontologies.

Biological, social, cosmos-planetarium dimensions of technology, techno-science, spiritual practice, objectification, artificial things, synergy
